

Смирнова Елизавета Валерьевна

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ В РОССИИ

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы деидеологизации. Автор указывает теоретические предпосылки возникновения данного течения в социальной мысли, а также анализирует взгляды таких его представителей как Д. Белл, Р. Арон, Ж. Фурастье. Показано, что корни подобных идей лежат в негативном отношении к феномену идеологии, которое берет начало еще с построений К. Маркса и Ф. Энгельса. Цель статьи - приблизиться к пониманию роли идеологии в жизни современного российского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 156-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 1:304

Философские науки

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы деидеологизации. Автор указывает теоретические предпосылки возникновения данного течения в социальной мысли, а также анализирует взгляды таких его представителей как Д. Белл, Р. Арон, Ж. Фурастье. Показано, что корни подобных идей лежат в негативном отношении к феномену идеологии, которое берет начало еще с построений К. Маркса и Ф. Энгельса. Цель статьи – приблизиться к пониманию роли идеологии в жизни современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: идеологи; деидеологизация; реидеологизация; Россия; социальная философия; социальная теория.

Смирнова Елизавета Валерьевна*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**ev-philos@yandex.ru***ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ В РОССИИ[©]**

В современном мире часто ведутся споры о роли идеологии в жизни общества. Несмотря на то, что в России все чаще звучат заявления о необходимости поиска «национальной идеи», создания новой идеологии, большое количество исследователей до сих пор склонны трактовать идеологию в негативном ключе, как атрибут тоталитарного, недемократического общества. Действительно, многие ученые, в частности Х. Арендт, утверждают, что наличие идеологии характеризует тоталитарные, несвободные общества [1, с. 610-611]. Негативное отношение к феномену идеологии берет начало еще в построениях К. Маркса и Ф. Энгельса, определявших идеологию как «иллюзорное сознание» [7, с. 402]. Своего логического итога подобное отношение достигло в концепциях течения деидеологизации, возникшего в середине XX в. в Европе и Америке. Д. Белл, Р. Арон, С. Липсет, Ж. Фурастье и другие авторы с разных позиций провозглашали наступление эпохи «конца» идеологии. Анализ идей деидеологизации является важным шагом к пониманию социальной роли идеологии.

Большинство представителей течения деидеологизации были склонны противопоставлять идеологию и науку, считая научно-технический прогресс причиной потери идеологией своего влияния. Подобные взгляды характерны, в частности, для Д. Белла, признанного классиком деидеологизации. Говоря о «конце идеологии», он имеет в виду процессы, происходящие в современном ему американском обществе середины XX в., характеризующиеся резким снижением интереса молодежи к политической жизни, истощением прежних политических страстей. Политика для молодых интеллектуалов уже неинтересна, и они направляют свои силы в науку или искусство. Эти процессы Белл и называет «смертью» идеологии [11, p. 375].

Кроме того, падение роли идеологии Белл связывает с распространением прагматических настроений. Исследователь был склонен противопоставлять инструментальность и расчет идеологии. Другим представителем течения деидеологизации, делавшим акцент на подобном противопоставлении, был французский социолог и философ Р. Арон. Еще в 1955 году выходит его книга «Опиум для интеллигенции» [2]. Исследователь утверждает, что этим самым «опиумом» является не что иное, как идеология. Говоря о ней, он имеет в виду дебаты интеллигентов на отвлеченные, не имеющие прямого отношения к действительности темы, носящие абстрактный и ценностный характер. Арон указывает, что идеология способна заполнять пустоту в человеческой душе, выполнять важную психологическую функцию. Ученый утверждает, что путь к деидеологизации идет через сведение к практическим и техническим вопросам различного рода конфликтов [Там же, с. 182].

Схожим образом понимает идеологию и Ж. Фурастье, утверждая, что деидеологизация является следствием изменения самого типа культуры современного общества, перехода от культуры интровертированной, склонной к мифотворчеству, конструированию некоего идеального мира, к новой, экстравертированной культуре. Новый формирующийся тип культуры прагматичен, его характеризует стремление к осязаемым благам, а не создание различных, отвлеченных от реальности проектов [12, p. 51].

Советские ученые концептуализацией деидеологизации не занимались. Отчасти это связано с бытовавшим в научной среде позитивным отношением к данному феномену, берущим начало с теории «научной идеологии» В. И. Ленина, присущей сознанию пролетариата. Философ пишет о марксизме: «Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно» [6, с. 341]. Представления о научной, истинной идеологии пролетариата развивались затем в работах советских ученых М. В. Яковлева, А. К. Уледова и др.

Течение деидеологизации достаточно быстро исчерпало себя на Западе. Д. Белл от своих взглядов отрекся и впоследствии неоднократно утверждал, что его книга получала неправильное толкование [3, с. CXLII].

Р. Арон, по сути, в своих работах не столько констатирует конец эпохи идеологии, сколько высказывает надежды на его наступление [2, с. 234]. Тем не менее, в нашей стране после падения СССР была предпринята попытка осуществить проект деидеологизации на практике в деятельности М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева. После освобождения от ига общеобязательной государственной социалистической идеологии российские политические деятели стремились освободить Россию от идеологии вообще. Все советские идеалы и ценности были полностью отвергнуты, на их месте образовалась пустота. Страна, несколько десятилетий жившая под игом тотальной идеологии, оказалась в так называемом «ценностном вакууме».

Достаточно быстро начался поиск путей выхода из этого вакуума. Правящая элита от намерения деидеологизировать Россию отказалась. В современной России широко ведутся дискуссии по поводу необходимости поиска новых ценностей [8, с. 65-66]. Перспектива реанимации советских идеалов представляется несостоятельной. С другой стороны, Россия подчас стремится перенять западные либеральные ценности. Однако слепое заимствование западных ценностей вряд ли стало бы правильным решением для России. Многие либеральные идеи просто не вписываются в веками складывавшиеся культурные традиции российского народа. В частности, доминирующая роль прагматизма, на которую в качестве причины деидеологизации возлагали надежды Д. Белл и Р. Арон, не характерна для русского народа. Одним из претендентов на идеологическое лидерство в современной России является Русская Православная Церковь. В отличие от либеральных, православные ценности являются исторически традиционными для нашей страны. Однако перспектива объединения многонационального и многоконфессионального светского государства на основе религиозных ценностей представляется проблематичной.

Таким образом, до сих пор актуальной является проблема поиска русской национальной идеи. Президент страны В. В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2000 году говорит: «И не нужно специально искать национальную идею, она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть. При всем обилии взглядов, мнений, разнообразии партийных платформ у нас были и есть общие ценности, ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом» [4, с. 4-5].

Любая нация должна стремиться сохранять идейное единство, которое поможет ей избежать раздробленности. Важную роль здесь играет Конституция РФ, которая способна не только представлять собой правовой документ, но и играть роль идеологического документа. В ней содержатся ценности и принципы, положенные в основу политического устройства России. Иногда утверждают, будто Конституция провозглашает идеи деидеологизации. Статья 13 Конституции РФ гласит: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [5, с. 8]. Однако данные утверждения означают отказ от насильственного насаждения идеологии, а вовсе не призыв к полной деидеологизации общества. Идеологическое многообразие не означает отсутствия ценностей. Оно означает терпимость к тем, кто разделяет другие взгляды.

Таким образом, можно обобщить, что для сторонников деидеологизации в целом характерно негативное отношение к идеологии, противопоставление ее научному мировоззрению. Корни такого отношения находятся еще в теории «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса, определявших идеологию как ложь, иллюзию. Негативное отношение к данному социальному феномену приводит теоретиков деидеологизации к мысли о том, будто в демократических государствах идеологии быть не должно. Однако не стоит забывать, что и многие сторонники деидеологизации впоследствии от своих взглядов отрекались, а попытка полного устранения идеологии из жизни общества в России привела к образованию ценностного вакуума. Идеология способна выполнять важнейшую социальную функцию объединения, консолидации и в этом смысле играет важную роль в жизни любого общества. При этом не стоит путать деидеологизацию и идеологическое многообразие, идеологический плюрализм, означающий отсутствие насильственного насаждения единой общеобязательной идеологии и закрепленный в Конституции нашей страны.

Список литературы

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен: ЦОПЭ, 1960. 234 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.
4. Государство Россия. Путь к эффективному государству (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства): Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: от 08.07.2000. М., 2000. 31 с.
5. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2009. 63 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 1. 662 с.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. 775 с.
8. Пашенко В. Я. Идеология евразийства. М.: Издательство МГУ, 200. 445 с.
9. Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М.: Мысль, 1980. 271 с.
10. Яковлев М. В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. М.: Мысль, 1979. 271 с.
11. Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Glencoe: The Free Press, 1960. 416 p.
12. Furastie J. Le grand espoir du XXem siecle. P.: Presses Universitaires, 1949. 223 p.

DEIDEOLOGIZATION IN RUSSIA

Smirnova Elizaveta Valer'evna
Lomonosov Moscow State University
ev-philos@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the problem of deideologization. The author points at the theoretical prerequisites of the appearance of this movement in social thought, and also she analyses the views of such its representatives as D. Bell, R. Aron, and J. Fourastie. It is shown that the roots of such ideas lie in negative attitude to the phenomenon of ideology, which originates as far back as from the constructions of K. Marx and F. Engels. The goal of the paper is to approach the comprehension of the role of ideology in the life of the modern Russian society.

Key words and phrases: ideologists; deideologization; reideologization; Russia; social philosophy; social theory.

УДК 930

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс создания и трансформации концепции истории Первой мировой войны в 1920-1930-е гг. В указанный период история Первой мировой войны конструировалась и претерпевала изменения исходя из внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Интерпретация событий базировалась на империалистическом характере, классовости и трагичности противостояния. Главным элементом концепции, претерпевшим изменения в 1920-1930-е гг., был вопрос об определении причин и виновников Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; пропаганда; историческая концепция; М. Н. Покровский; марксистско-ленинская идеология; внешнеполитическая конъюнктура; И. В. Сталин.

Стародубова Олеся Юрьевна, к.и.н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
olesenka1981@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1920-1930-Е ГГ.®**

Актуальной задачей современной исторической науки остается переосмысление концепций и интерпретаций советского прошлого. В настоящее время история СССР стала полем для общественно-политических дискуссий, манипулирования и фальсификаций. Задача историков состоит в детальной реконструкции и нюансировании реалий прошлого с целью преодоления стереотипов и упрощений. В начальный период советской власти в определенные идеологические и мировоззренческие рамки была заключена история Первой мировой войны – эпохальное событие, определившее порядок мироустройства в XX столетии.

Работа по созданию истории Первой мировой войны началась сразу же после ее окончания. Приоритетным для советского руководства было изучение опыта боевых действий 1914-1918 гг. с целью выяснения возможностей применения его достижений для подготовки боеспособной Красной армии. В августе 1918 г. по инициативе Высшего военного совета и Всероссийского Главного штаба была создана Военно-историческая комиссия по описанию войны 1914-1918 гг. Ее первоочередной задачей было выявление специфики ведения боевых действий и воссоздание военной истории Первого мирового конфликта. В декабре 1918 г. она была переименована в Комиссию по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг. Для реализации данной задачи требовались профессиональные кадры. Обязательным было наличие высшего военного образования и участие в исследуемом конфликте на командных должностях. В итоге свои знания и опыт приложили виднейшие военные специалисты бывшей русской армии: М. Д. Бонч-Бруевич, А. А. Брусилов, А. М. Зайончковский, В. Н. Клембовский, А. Е. Снесарев и др. Председателем комиссии был назначен генерал А. А. Свечин. В краткие сроки Комиссия провела всестороннюю научную разработку собранного военно-архивного материала и обобщила результаты исследований путем создания военно-оперативных очерков [15]. Таким образом, деятельность Комиссии ограничивалась сугубо военно-специальными рамками. Полученная в ходе изучения информация носила непубличный характер и использовалась исключительно в профессиональных целях.

Осенью 1918 г. при Социалистической академии общественных наук была создана комиссия во главе с академиком М. Н. Покровским, которая по заданию Народного комиссариата по иностранным делам занималась изучением документального наследия мирового конфликта 1914-1918 гг. Отбор дипломатических документов осуществлялся комиссией в соответствии с марксистско-ленинской идеологией и внутриполитическими задачами молодого советского государства – борьба со сторонниками восстановления самодержавия в России [1, с. 92-93].